

О. М. Приходнюк
Киев

Восточные славяне и степной мир в период становления Хазарского каганата

Географическое расположение Юго-Восточной Европы способствовало тому, что ее обитатели пребывали в тесных взаимоотношениях с пришлыми народами. Их интенсивность возросла в период великого переселения народов. С приходом германцев коренным образом изменилась этно-политическая ситуация в Европе. В частности, на территории Украины утвердилась готская гегемония, что проявилось в становлении черняховской протоцивилизации полугосударственного типа.

Ее сумели разрушить гунны, появившиеся в степях Восточной Европы в конце V в. Преследуя готов, гунны достигли Дуная, а в начале V в. осели в Паннонии. В результате гуннской экспансии в степях произошла замена ираноязычного кочевого населения на тюркоязычное. Из украинских земель быстро были вытеснены чужие готские этнические компоненты. Их заменили славяне, непрерывное развитие которых уже никогда не прекращалось, что хорошо прослеживается по археологическим материалам и письменным источникам.

В последующее время, в период становления болгар и хазар и их противостояния за первенство в евразийских степях, новый импульс приобрели взаимосвязи славян с тюркоязычными кочевниками. До начала VII в. болгары Приазовья и хазары Прикаспия входили в состав Западнотюркского каганата, процесс распада которого происходил в период 630—657 гг. Приазовские болгары освободились из-под тюркского господства около 635 г. Объединив их, хан Куврат создал Великую Болгарию, которая заняла одно из ведущих мест в восточноевропейских степях. После смерти Куврата в 70-е годы VII в. протоболгарская конфедерация распалась, что привело к усилению прикаспийских хазар, освободившихся от Западнотюркского каганата около 651 г. Хазария стала быстро набирать силу за счет присоединения соседних народов, и в первую очередь протоболгар.

В те времена усилились и славяне, объединившиеся в крупные военно-политические союзы антов и склавинов. В письменных источниках лучше локализовано антское объединение. Иордан размещал его в Юго-Восточной Европе между Днестром и Дунаем, «там, где Понтийское море образует излучину». Этот изгиб расположен в месте впадения Дуная и Днестра в Черное море. Дальше на восток, вдоль черноморского побережья, антов не было, поскольку там «места расселения булгар» [Иордан 1960, 72]. Прокопий расширял антский ареал за счет территорий, расположенных выше степи от Днестра до Дона. Он писал, что над Меотийским озером север от них занимают земли бесчисленные племена антов» [Мишулин 1941, 242]. Таким же выглядит антский ареал по археологическим источникам. Здесь славянские памятники середины и третьей четверти I тыс. н. э., общая численность которых

превышает 850, покрывают простор, который с востока, юга и частично с запада определяется относительно хорошо исследованными памятниками пеньковской культуры вдоль левого берега Днестра известны пражско-корчакские древности, а по берегам Днестра, между Березиной и Сеймом, очерчивается колочинский ареал. На востоке пеньковской культуры, в лесостепном Приосколье, примыкающем к бассейну Днестра, известны славянские древности третьей четверти I тыс. н. э. Правда, стационарные они пока не исследовались [Николаенко 1988, 117—140]. Эти материалы хорошо соотносятся с восточной границей антского расселения по Прокопию, которая хорватского тигала бассейна Дона. К западу от пеньковского ареала, на землях Восточной Румынии вплоть до дельты Дуная, распространены памятники VI—VII вв. типа Сучава — Шипот, на которых хорошо прослеживаются пеньковские, пражские и местные (гето-дакийские) черты культуры [Teodor 1987, 11—50; Приходнюк 1983, 180—191]. О совместном проживании антов и склавинов среди местного населения на Левобережье Нижнего Подунавья говорится у Прокопия [Мишулин 1941, 234, 237]. Такие образцы, восточная, западная и южная границы антского расселения хорошо соотносятся с археологическими данными. Северная граница, которую не знали древние авторы, определяется по ареалу славянских культур третьей четверти I тыс. н. э., который достигал Припяти и низовий Березины на правобережье, нижнего бассейна на Сожа и Верхнего Подесенья на Левобережье Днестра.

Антский союз, объединявший население на обширных восточнославянских территориях, был высокоорганизованным структурированным образованием, включавшим в себя разные прослойки населения. Естественно, что основную его часть составляли сельские общинники. Свидетельством этому являются тот факт, что, с археологическим данным, восточнославянские ареалы преимущественно представлены остатками сельских поселений, располагавшимися в низинах, вблизи от водоемов. Рядом с ними имеются участки легких для обработки грунтов и заливные участки. Размеры селищ всего 2—3 га. На такой площади насчитывается не более 30 жилищ — полуземлянок площадью 10—20 кв. м. При раскопках встречаются амбары, хлевные ямы-погребки. Чаще всего помещения хозяйственного назначения располагались рядом с индивидуальными жилищами, составляя с ними единый хозяйственный двор. Иногда жилые и хозяйственные постройки концентрировались группами. В частности, на поселении пражско-корчакской культуры возле г. Городка усадьбы располагались тремя группами по 2—6 вместе. Такая же закономерность прослежена при раскопках в Корчаке, Тетеревке, Каветчине и в других местах. На поселении Корчак иногда прослеживались следы ограды в виде ямок от кольев, окружавшие группы жилищ с подсобными постройками [Русанова 1973, 23]. На отдельных из них (Корчак II, Устье) строения стояли не очень четкими рядами, что позволяет видеть упорядоченное планирование поселений [Русанова 1973, 23; Приходнюк 1975, 11]. Иногда сооружения хозяйственного назначения на пеньковских поселениях концентрировались отдельно от жилищ, занимая периферийные участки селищ (Будище, Хитцы и др.). То есть по археологическим источникам прослеживается, что сельская славянская община не была монолитной в социальном отношении, в ней прослеживаются патриархальные родовые и территориальные черты. В то время в восточнославянском обществе шел бурный процесс распада родовых и утверждения соседско-территориальных отношений, что создавало предпосылки для быстрого прогресса во всех сферах производства и социального устройства общества, его имущественного расслоения. Свидетельством этому являются археологические материалы городищ: Селиште и Зимно, которые были общинными административно-хозяйственными центрами.

центрами. Находки предметов вооружения и наборов от портупей в Зимно указывают на присутствие там дружинного сословия. В условиях технического прогресса, который ускорял процесс расслоения общества, появилась возможность в получении измышного продукта, что создавало условия для формирования вначале внутреннего и внешнего рынка. Это подтверждают археологические материалы с территории Среднего Приднепровья, где мастера сумели организовать широкое производство ювелирных изделий, антропоморфные, зооморфные и другие виды украшений — большие пальчатые, антропоморфные, зооморфные и другие виды изделий антепровского типа, которые поступали не только на внутренний рынок, но и стали предметами импорта в другие регионы (Крым). Основным ремесленным центром на Среднем Днепре, где ювелирные изделия из цветных и благородных металлов встречаются повсеместно, было Пастырское городище.

Родовая знать постепенно узурпировала светскую власть, создала социальную прослойку, регламентирующую отношения между членами общества. О том, что античное объединение было именно таким хорошо организованным социальным образованием, свидетельствует, в частности, и то, что Божа, возглавлявшего антов, Иордан называл «рексом», в ближайшем окружении которого было 60 старейшин (Иордан 1960, 115]. Кроме того, в условиях внешней опасности возникла необходимость в военных формированиях. Сначала это могло быть народное ополчение, а со временем — дружины, состоящие из профессиональных и полупрофессиональных воинов. Их выделению в восточнославянском обществе способствовало и то обстоятельство, что анты проводили активную военную политику на Балканах, быстро перенимая тактические приемы и передовое военное оснащение. Естественно, что все это содействовало концентрации в их руках драгоценностей, часть которых попала в землю в виде кладов. Имеются в виду лесостепные клады мартыновского типа, распространенные в Поросье и на Левобережье Днепра. Антский «рекс», его многочисленное окружение и дружинная прослойка должны были обитать на компактной территории, которая являлась политико-административным центром союза. У антов такой территорией было Среднее Приднепровье, где концентрируются высокохудожественные металлические ювелирные изделия, количество которых там исчисляется многими сотнями. Наборы драгоценностей Днепровского Правобережья отличаются от Левобережья материалом, из которого они были изготовлены. В частности, большинство вещей Поросско-Тясминской группы кладов были серебряными, а вещи портупей Левобережья — бронзовыми. В последних только среди оснащения украшений. Правобережные клады отличаются не только тем, что их наборы были изготовлены из серебра, но и технологическим и художественным мастерством их изготовления. В состав некоторых из них входили отсутствующие на Левобережье изделия византийского происхождения. В частности, это кубок, чаша, блюдо и ложечка из Мартыновки. Определенная разница в вещевых наборах лесостепных кладов третьей четверти I тыс. н. э., вероятно, является проявлением места их владельцев в социальной иерархии, художественных вкусов населения, от которого поступали драгоценности местного изготовления и др.

О расположении Великой Болгарии говорится в произведениях древних авторов. Так, у Феофана обозначено, что «в (землях), прилегающих к восточным частям озера (Меотийского. — О.П.), у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов; от самого озера и до реки, называемой Куфис (Кубань. — О.П.), там ловится болгарская рыба ксисстон, простирается древняя Великая Бул-

гария и живут соплеменные булгарам котраги» [Чичуров 1980, 60]. Такую же локализацию великой Болгарии находим у Никифора: «У Меотийского озера, на реке Куфис, располагается называвшаяся в древности Великой Болгария и называемые котраги, их соплеменники» [Чичуров 1980, 161—162].

В восточноевропейских степях (Восточном Приазовье и Прикубанье) со временем в конфедерацию племен во главе с ханом Кувратом. Кочевой характер их жизни не способствовал образованию сплошного археологического массива. Протоболгары преимущественно известны по разбросанным в степи погребениям сивашовского типа, количество которых на территории Украины (Приазовье, Приднепровье и Крым) исчисляется несколькими десятками. Все они были впускными или катакомбными ингумациями. Костяки лежали на спине вытянутыми ногами и руками, головой на восток или северо-восток. Грунтовые погребальные ямы — прямоугольной или овальной формы, часто с подбойкой и заплечиками. Перекрытия могил были из дерева (Черноморское, Сивашовское, Сивашское) или из каменных плит (Новая Одесса). Иногда на дне могильных ям прослеживаются меловые подсыпки, подстилки из травы и деревянные помосты (Великий Токмак, Сивашовка и др.). Погребения воинов из Портового, Сивашовки, Виноградного, Христофоровки сопровождались целыми костяками коня, а из Костогразово, Ковалевки, Яблони — черепами, костями ног.

В этих погребениях имеются представители различных социальных групп населения — от рядовых общинников до средней социальной прослойки кочевников. Чем свидетельствует сопровождающий их вещевой инвентарь. Так, только по одному лепному горшку найдено в погребениях из Волосского и Александровки, в захоронении из Осиповки присутствовал один золотой солид. В группе из четырех впускных погребений, исследованных возле с. Богачевки, обнаружены представители разных прослоек кочевников. Там раскопано детское безынвентарное захоронение. Возле черепа второго костяка находился лепной горшок, а возле кисти руки — бронзовая пряжка. Рядом с третьим костяком лежали железный нож в деревянных ножнах, бронзовые и серебряные детали поясного набора, две овечьи головы. Возле черепа четвертого, находящегося в подбойной яме погребения, стоял гончарный горшочек. Во входной яме обнаружен костяк коня, возле которого найдено железное стремя и удила [Генинг, Корпусова 1989, 6—7]. Более богатым по сопровождающему инвентарю оказалось захоронение из Виноградного. Оно было устроено в подбое с костяком коня во входной яме. Рядом с погребенным находились железный палаш в ножнах, боевой железный нож, остатки деревянного лука с костяными накладками, ислевший колчан, поясной геральдический набор из серебра, украшения ремешков обуви и т. д. К деталям уздечного набора принадлежат две серебряные пряжки и бильмоновые накладки со стеклянными вставками. Возле головы коня лежала жертвенная пища — часть тушки барана [Орлов, Рассемакин 1996, 102—116].

Синхронными степными древностями сивашовского типа являются богатые местонахождения перещепинского круга [Амброз 1981, 10—23]. Они территориально прилегают к порожистой части Днепра и известны по находкам из Макухи, Перещепины, Новых Санжар, Макуховки, Ясиново, Келегей и других мест. Мелоперещепинский комплекс включал в себя около 800 художественно изданных изделий из золота и серебра, которые в общей сложности весили соответственно 20 и 50 кг. Среди найденных там драгоценностей были византийские, сосанидские, согдийские изделия и вещи варварских мастеров. Немецкий археолог И. Вернер связывал

вал эти вещи с погребением хана Великой Болгарии Кувратом [Werner 1984, 17—43]. Если это так, то и все другие днепровские комплексы с хронологически и типологически близкими богатыми наборами следует связывать с социальной верхушкой протоболгарской конфедерации Куврата.

Кочевое торкязычное и оседлое славянское население Юго-Восточной Европы сменялись в тесных взаимосвязях. Из письменных источников следует, что отношения между ними не были стабильными, переходя от союзнических к конфронтации. Древние авторы указывают, что их защитниками выступали гунны [Иордан 1960, 115], а непримиримыми врагами — авары [Мишулин 1941, 247; Чичуров 1980, 58].

Соседство с воинственными кочевниками делало невозможным сохранение полной независимости для славян. Восточные славяне, наиболее вероятно, были конфедератами Великой Болгарии, принимая участие в военных акциях протоболгар, совершавшихся на Балканах и Подунавье. Это могло способствовать формированию профессиональных дружин и антской военной верхушки, археологическим проявлением которых являются днепровские лесостепные клады третьей четверти I тыс. н. э. На могильнике колочинской культуры из Лебяжьего известны кремации, в которых были детали кольчуг, портупейных наборов (серебряные пряжки, шпекляри, накладки). На могильнике Княжий в одном из погребений найдено два железных наконечника копий [Липкинг 1974, 140, рис. 2, 1, 2; 146, рис. 5, 10—16]. В одной из кремаций пеньковского могильника из Большой Андрусовки найдены зерна от кольчуги [Приходнюк 1980, 67, рис. 44, 16, 17]. Такие погребения являются могилами дружинников. В составе дружинных местонахождений славян (клады и погребения) имеются детали портупей, которые по технологии изготовления и художественному стилю близки к металлическим аксессуарам поясных наборов, присутствовавших в погребениях протоболгар типа Сивашовки. Последние принадлежали всадникам среднего звена военной иерархии. Отсюда следует, что в протоболгарской орде дружинная верхушка антов занимала такой же военный статус. Как первые, так и другие подчинялись верховной знати, археологическими свидетельства которой являются местонахождения перещепинского типа.

Показателен тот факт, что местонахождения из Малой Перещепины, Новых Санжар, Макуховки расположены на границе лесостепи и степи в нескольких десятках километров на юг от г. Полтавы. Гончарный горн из Мачухи, в котором выжигались кувшины канцерского типа, несколько стойбищ кочевников, концентрировавшихся вблизи этих богатых погребений, указывают на то, что под Полтавой мог располагаться летник номадов, куда из Приазовья протоболгарский хан и его ближайшее окружение двигались вслед за своими табунами. На мирное сосуществование кочевников и земледельцев указывает и тот факт, что в этом районе в окрестностях с. Полузорье известны пеньковское поселение славян и временное стойбище кочевников [Приходнюк 2001, 159, рис. 15]. Характерные для кочевников юртообразные жилища обнаружены при раскопках пеньковских поселений в Сялтом, Чернечине, Осиповке и в некоторых других местах. В Селиштах, Данчелинском для славян второй половины I тыс. н. э.), сопровождавшиеся лепной бикорической посудой и наборами антских украшений (пальчатые фибулы, наручные браслеты с расширяющимися концами и т. д.). Эти материалы фиксируют процесс сближения кочевников в восточнославянскую среду. Подчеркнем, что кочевники жили в степи, в глубинных районах славянской ойкумены они отсутствуют.

Нельзя исключать, что анты, как федераты Великой Болгарии, в значительной степени разделили их трагическую судьбу в противостояниях с хазарами в первой половине VII в. Мы считаем, что поражение антов от хазар фиксируется во вторичных риалах лесостепных кладов мартыновского типа. Они были закопаны в землю поставителями военной верхушки славян, дружины которых преследовались хазарами не только в лесостепи, но и в зоне леса, свидетельством чему являются хазарский, Гапоновский, Менский и некоторые другие, найденные там антские кладовы. Это согласуется с сообщением Никифора о том, что после разгрома Великой Болгарии хазары безнаказанно стали совершать набеги на земли, расположенные севернее Черного моря [Чичуров 1980, 162]. Потеряв политическое единство, военную мощь и достигнутый уровень экономического развития, антское объединение под ударами хазар распалось на несколько более мелких образований, известных по летописи как «княжения» полян, уличей, тиверцев, северян и др. Этим было прервано поступательное развитие восточнославянского общества.

В развитии восточных славян благоприятным был период, когда перестала существовать Великая Болгария, а хазары стали объектом нападений со стороны арабов, которые, закрепившись в Закавказье, пытались покорить Хазарский каганат. Арабы систематически жгли их земли, отвлекая внимание хазар от славян. Но с отходом арабов в 744 г. в Дамаск Хазария опять обратила внимание на славян, которые стали платить дань в пользу каганата. То есть в период с 70-х годов VII в. до середины VIII в. произошло дальнейшее укрепление восточных славян, фундамент которого был заложен в период расцвета антского военно-политического союза. Избавление от гнета степняков славянство сумело консолидироваться настолько, что никакие дальнейшие угнетения хазар не были в состоянии существенно повлиять на их поступательное движение к созданию своей государственности.

Литература

- Амброз А. К. Восточноевропейские и среднеазиатские степи V — первой половины VIII в. // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. С. 10—23.
- Генинг В. В., Корпусова В. Н. Археологические памятники Крымского Присыпьяны Курганы у с. Богачевка. К., 1989.
- Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.
- Липкин Ю. А. Могильники третьей четверти I тыс. н. э. в Курском Посеймье // Предисредневековые восточнославянские древности. Л., 1974. С. 136—152.
- Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // Вестн. древней истории. 1941. № 1. С. 230—280.
- Николаенко А. Г. Лесостепное Приосколье в I тыс. н. э. (материалы к археологической карте) // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988. С. 117—140.
- Орлов Р. С., Рассамкин Ю. Я. Новые памятники VI—VII вв. из Приазовья // Материалы I тыс. н. э. по археологии и истории Украины и Венгрии. К., 1996. С. 102—116.
- Приходнюк О. М. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI—IX ст. н. е. К., 1987.
- Приходнюк О. М. Степное население Украины та східні слов'яни (друга половина I тис. н. е.). К.; Чернівці, 2001.
- Русанова И. П. Славянские древности VI—IX вв. между Днепром и Западным Бугом. М., 1977.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980.
- Teodor D. G. Teritoriul est-carpatic in veacurile V—XI e.n. (Contribuții arheologice și istorice la problema formării poporului român).— Iași, 1978.
- Werner J. Der Grabfund von Malaja Pereščepina und Kuvrat, Kagan der Bulgaren. München, 1982.

